Хуо Ифань смотрел на яркое и красивое лицо Су Пэйчжэнь. Чем лучше она была, тем хуже он себя чувствовал.

Было два человека, которые совершили ошибку. Почему только он один потерял все в итоге?

"Что ты имеешь в виду? Это из-за тебя я тогда была такой". Су Пэйчжэнь, кстати говоря, из-за тебя я стал несчастным. Раз уж ты довел меня до такого состояния, то, конечно, ты должен нести за меня ответственность".

"Нести за тебя ответственность?" Су Пэйчжэнь впервые слышал такой аргумент. "Тебе не кажется, что то, что ты говоришь, смешно?"

"Как это нелепо? Я думаю, что это неплохая идея", - Хуо Ифань был почти негодяем. "В последнее время ты делаешь много больших шагов. Что? Ты теперь богат, а меня, своего старого любовника, отбрасываешь в сторону?"

"Старый любовник?"

"Не так ли?" Хуо Ифань не думала, что он ошибается. "Я никогда не забывал, сколько счастья было у нас в прошлом".

Су Пэйчжэнь посмотрел на Хуо Ифань и усмехнулся. "Хуо Ифань, неудивительно, что ты проиграл Хуо Цзиньяо".

"Что ты имеешь в виду?"

"Хуо Ифань. Ты все еще такой глупый в такое время? "Ты думаешь, мы тогда были любовниками?" Выражение лица Су Пэйчжэня было наполнено презрением. "Это было просто краткосрочное сотрудничество для взаимной выгоды". "Ты действительно думаешь, что у меня есть к тебе чувства и ты мне нравишься? "Тогда ты смотришь на меня слишком свысока".

Выражение лица Хуо Ифана изменилось. Он посмотрел на Су Пэйчжэня со свирепым выражением лица. "Су Пэйчжэнь, ты действительно смеешь так говорить".

"Су Пэйчжэнь знала, о чем думает Хуо Ифань, и знала, что этот человек не был добрым. Однако, независимо от того, было ли это три года назад или три года спустя, он не мог сравниться с Хуо Цзиньяо.

Если посмотреть на его великодушие, то он был далеко не ровня Хуо Цзиняо.

"Хуо Ифань, я говорю тебе от чистого сердца. Если ты все еще хочешь жить лучшей жизнью в будущем, отбрось все эти мысли в своем сердце".

Дедушка Хуо был чистым и добрым человеком, и у него все еще было доброе сердце для своих младших. Если вы будете дорожить тем, что имеете сейчас, то в будущем у вас будет гладкий путь. Однако если ты будешь настаивать на том, чтобы поступать по-своему... Тогда я могу только поздравить тебя заранее и продолжить возвращение в тюрьму".

"Ты..." Хуо Ифань не мог удержаться от желания подойти и схватить Су Пэйчжэнь за руку, но она уклонилась от него.

"Ради нашей дружбы я просто пытаюсь убедить тебя. Послушаешь ты или нет, решать тебе. Что касается твоих мыслей, даже не думай об этом, потому что я точно не соглашусь".

"Ты действительно должен быть таким бессердечным?"

"Бессердечным? Ты тоже можешь так думать". Су Пейжену нечего было сказать Хуо Ифаню. "В любом случае, это все, что я могу сказать. Пожалуйста, продолжайте."

"Хорошо, очень хорошо." Хуо Ифань кивнул и свирепо посмотрел на Су Пэйчжэня. "Раз уж ты бессердечный, не обвиняй меня в неправедности. Су Пэйчжэнь, посмотрим".

"Тогда посмотрим". Су Пэйчжэню еще никто не угрожал.

Хуо Ифань развернулся и ушел. Су Пэйчжэнь слабо опустилась в кресло. Было уже начало лета, но ей было немного прохладно.

Су Пэйчжэнь устало потерла лоб, на сердце было тяжело.

Хуо Ифань не был слабым, но он был слаб. Его недостаток силы был главной причиной, почему он не мог спровоцировать группу домена Тянь.

Су Пэйчжэнь уже давно разглядела его недостатки. В то время она думала, что, хотя у него не очень хороший характер, у него, по крайней мере, есть способности.

Он не знал, что после двух лет заключения личность Хуо Ифана полностью изменилась.

С его нынешними способностями было совершенно невозможно пошатнуть положение Хуо Цзиньяо. Тем не менее, Хуо Ифань, скорее всего, мог разыграть несколько грязных трюков.

Если он не мог тронуть Хуо Цзиньяо, то, скорее всего, он придет, чтобы разобраться с ней.

Су Пэйчжэнь опустила руку. Забудьте об этом. Она будет принимать ситуацию так, как она сложится.

Хорошо, если Хуо Ифань знал, что делает, но если не знал, то она его не боялась.

..

В последующие несколько дней Су Пэйчжэнь была более или менее нервной.

Она не была уверена, как Хуо Ифань сможет сделать такое со своим характером. Но, несмотря ни на что, она была готова.

Речь шла о компании и о ее семье.

Сян Кайпин не была старой, но сейчас у нее не хватало смелости. Она не хотела, чтобы Сян Кайпин волновался.

После нескольких дней ожидания от Хуо Ифана не было никаких новостей. Однако Су Пэйчжэнь не теряла бдительности.

Учитывая характер Хуо Ифана, он так просто не сдастся. Она не боялась, но если Хуо Ифань захочет разобраться с ее семьей, это будет головной болью.

Подумав о поездке сотрудников компании на День труда, Су Пэйчжэнь почти без колебаний записала Сян Кайпин в роскошную группу для пожилых людей.

После того, как Су Пэйчжэнь представила Сян Кайпин, Сян Кайпин осталась довольна и не стала отказываться. После того, как Су Пэйчжэнь все устроила, она села в самолет и отправилась в путешествие.

Линь Цзин опустил чашу в руке и посмотрел на Су Пэйчжэнь.

"Что случилось? Я видел, как твой разум блуждал несколько раз".

Су Пэйчжэнь пришла в себя и увидела, что миска уже пуста. Она опустила миску, и ее взгляд упал на Линь Цзина.

Она не знала, было ли это ее воображением, но ей показалось, что с тех пор, как Лин Цзин начал работать, беспечный нрав его тела, казалось, сильно потускнел.

"Почему ты так смотришь на меня?"

"Ничего." Су Пэйчжэнь покачала головой. "В компании что-то происходит".

"Проблема очень серьезная?"

"Все в порядке". Су Пэйчжэнь посмотрела на Лин Цзин. Сян Кайпина не было уже три дня.

Прошедшая неделя была спокойной. Казалось, что Хуо Ифань просто говорил резкие слова. У него все еще были угрызения совести. По крайней мере, он не думал о том, чтобы снова войти в дом.

"Я вижу, что в последнее время вы были рассеянны. Почему? Проблема очень серьезная?"

"Нет. Я могу решить ее". Это была просто Хуо Ифань. Она не думала о нем многого.

Взгляд Линь Цзина был полон вопроса, когда он уставился на Су Пэйчжэня. Почему он всегда чувствовал, что в последнее время с Су Пэйчжэнем что-то не так?

Встретив взгляд Линь Цзина, Су Пэйчжэнь почувствовал головную боль. Этот человек никогда не боялся неприятностей. Он даже выглядел как человек, желающий подстроить какую-нибудь неприятность.

Подумав об этом снова и снова, Су Пэйчжэнь решил пока не говорить Линь Цзину об этом деле.

Во-первых, он был импульсивным и боялся, что навлечет на себя неприятности. Во-вторых, Хуо Ифань была человеком. Поскольку он хотел получить от нее выгоду, он боялся, что сначала договорится об условиях.

Сян Кайпин была стара и не могла вынести мучений. Если Линь Цзин действительно хотел доставить ей неприятности, то он будет договариваться с ним об условиях.

Это было все, чего хотел Хуо Ифань. Если бы она действительно не могла справиться с этим, она бы позволила старому мастеру Хуо выйти вперед.

В конце концов, он был членом семьи Хуо. Он считал, что старый мастер Хуо не может смотреть, как его внук снова сбивается с пути, и не заботиться об этом.

"Неужели это действительно легко решить?" Линг Цзин подошел к ней и обнял за талию. Одной рукой он погладил пространство между ее бровями. "Твоими бровями можно защемить комара до смерти".

Су Пэйчжэнь повернулась, чтобы посмотреть на него, и вдруг улыбнулась.

"Это действительно несложно решить. Если это трудно решить, как ты собираешься мне помочь?"

"Конечно..." Линь Цзин был на полпути, когда вдруг вспомнил о своей нынешней личности.

Он встал и встал позади Су Пэйчжэнь, положив руки ей на плечи.

"Конечно, я не могу помочь тебе решить эту проблему, но я могу сделать тебе массаж, чтобы ты расслабилась".

"Спасибо."

"Как ты собираешься меня благодарить?"

"Как ты хочешь меня отблагодарить?"

"А ты как думаешь?"

Мысли Су Пэйчжэнь были привлечены крестом Линь Цзин.

Вскоре она перестала думать об этом. Однако она не думала об этом, но Хуо Ифань, казалось, начал делать шаг.

Через несколько дней ей позвонил Хуо Ифань.

"Что?

Неужели ты думаешь, что я ничего не могу сделать с тобой после того, как отослал твою мать?"

"Хуо Ифань." Су Пэйчжэнь просто не хотела, чтобы Сян Кайпин ввязывался в эти дела и был обеспокоен ими. Но это не означало, что она действительно боялась его. "Похоже, ты действительно не боишься снова войти во дворец".

"Снова войти во дворец? Нет, нет, нет. Ты слишком высокого мнения обо мне. Раз уж я вышел, то, естественно, не собираюсь возвращаться".

"Тогда чего же ты хочешь?"

"Я ничего не хочу. Разве вы не знаете мои условия очень хорошо?"

"Невозможно. Все проекты в ее руках были доверены ей Су Чэнхуэем. Как она могла вот так просто отдать преимущества Хуо Ифаню?

"Хорошо. Раз уж ты так решительно настроена, может, мне стоит подарить несколько подарков твоему маленькому парню?"

"Хуо Ифань."

"Перестань кричать. Я не ожидала, что у тебя такой плохой вкус. Как ты могла увлечься таким хулиганом, как он?"

"Хуо Ифань, это мое дело. Тебя это не касается".

"TSK. Похож на твоего дружка. Он не только хулиган, он еще и содержанка".

"Хуо Ифань."

"Хорошо. Поскольку мы не можем прийти к соглашению, я не буду тебя заставлять. Однако, раз уж подарок был сделан, нет причин забирать его обратно, не так ли?"

"Что именно вы хотите сделать?"

Прежде чем Су Пэйчжэнь успела задать вопрос, Хуо Ифань уже положила трубку.

Она крепко сжала телефон, и выражение ее лица мгновенно стало очень страшным.

Она схватила телефон и ключи от машины и, не раздумывая, вышла из дома. Увидев Чжоу Мэй, она попросила ее отменить все свои планы на будущее.

Су Пэйчжэнь села в машину, и та поехала быстрее. Очень быстро.

Она не знала, что сделал Хуо Ифань. Она знала только, что если Хуо Ифань действительно трогал Линь Цзин, то она сделает все возможное, чтобы снова отправить Хуо Ифана в тюрьму.

Она имела в виду то, что сказала.

За дверью Су Пэйчжэнь стала звонить Лин Цзин, но трубку не брали.

Она волновалась все больше и больше.

Она не стала звонить в полицию, потому что боялась, что Хуо Ифань обидит Линь Цзин.

Машина остановилась у дверей пекарни. Она, не раздумывая, бросилась внутрь.

"Где Лин Цзин?" Урок Лин Цзин, казалось, менялся каждую неделю. Она так волновалась, что забыла, в каком он сегодня классе, и пришла прямо к нему.

"Линг... Линг Цзин?" Продавщица была напугана ее появлением и не могла не заглянуть внутрь.

"Менеджер, кто-то ищет Линг Цзин", - голос мужчины немного дрожал.

Вскоре вышел мужчина средних лет. Увидев Су Пэйчжэня, он на мгновение остолбенел, а затем покачал головой.

"Лин Цзин сегодня отдыхает. Он сказал, что у него есть дела и его здесь нет".

"Спасибо."

Су Пэйчжэнь не стал больше задерживаться и развернулся, чтобы пойти в сторону сада Ронг.